

Декан, на суровом лице которого проступили морщины, символизирующие власть, холодно заявил мне:

— Ты исключён, Дэниел.

Исключение.

Действительно ли меня исключили из знаменитой Академии Эйос, считающейся вершиной континентального образования?

Почему? Как?

— В нашей Академии нет места для таких студентов, как ты, которым не хватает духа товарищества, которые проявляют жестокость и лишены хороших манер.

Я не мог вымолвить ни слова в ответ.

Хотя несправедливость наворачивалась на глаза, грозя расплакаться, я боролся с собой, не желая признавать поражение.

— Если тебе нечего сказать, тогда иди.

После своего холодного заявления декан, естественно, перевёл взгляд на документы, разложенные на его столе.

Не говоря ни слова, он сделал мне знак удалиться.

В конце концов, я покинул его кабинет, не в силах озвучить несправедливость, терзающую моё сердце, и только тихо вздыхал.

Возможно, так было бы лучше...

Действительно, пребывание в этой Академии сулило только неприятности. Кроме двух друзей детства из моего родного города, никто больше не считал меня своим другом, и многие студенты презирали меня за моё скромное происхождение.

Из-за давления, постоянного вмешательства со стороны сокурсников и дискриминации со стороны преподавательского состава меня заклеили как неспособного ученика.

— Но всё же, Арес и Рин...

Мои друзья детства, которые поступили в Академию Эйос вместе со мной. Я хотел, по крайней мере, попрощаться с ними.

Я видел, как они прогуливались вместе за окном.

Наблюдая за ними, прогуливающимися бок о бок, я вспомнил, как жители деревни дразнили их, говоря, что они идеальная пара.

Слёзы, которые я с таким трудом сдерживал перед деканом, теперь текли свободно.

— Хэй!..

— Ах...

Когда я вновь открыл глаза, это была реальность.

Густой, тёмный лес. Я укрылся под старым деревом и ненадолго задремал.

Поскольку сон показался мне слишком ярким, я ещё раз проверил своё тело.

Крепкое тело лет двадцати пяти, изуродованное многочисленными ранами, придававшими ему гротескный вид. Из-за травмы мои плечи были обмотаны бинтами.

— Ты в порядке? — спросила Эрис, и я успокоил её, попросив не беспокоиться. Несмотря на то, что во время битвы ей оторвало ухо, она оставалась такой же грациозной, решительной и красивой, как всегда, — воплощение эльфа.

— Что насчёт армии?

— Кажется, до нас ещё далеко. Спасибо ловушке, которую ты устроил.

— Это всего лишь временная задержка.

Когда мы собрали своё снаряжение и поднялись, Эрис тоже взяла в руки свой посох и меч.

— Но куда нам идти?

— Глубже в лес. Из-за демонов даже армия не сможет безрассудно вторгнуться туда.

Натиск смерти, охвативший континент. Они состояли из умерших и быстро распространились по всему континенту, что привело к исчезновению всех Королевств и превращению мира в место абсолютной смерти.

Остались ли там живые люди?

Вероятно, нет. Место, в котором мы находились, известное как «Лес Бездны», считалось адом для людей.

Тот факт, что армия смерти продвинулась так далеко, означал, что на континенте не было места, недоступного для них. Лес, достаточно печально известный, чтобы называться адом для людей, теперь стал для них жутким убежищем.

Конечно, этому тоже вскоре придёт конец.

— При условии, что мы справимся...

Эрис, которая некоторое время молчала, наконец заговорила. Занятый беготнёй, я не счёл нужным отвечать, но она сделала шокирующее заявление.

— Если все остальные умрут, и останемся только мы двое, ты выйдешь за меня замуж?

— Что?

Я был так удивлён словами, слетевшими с губ эльфийки, что недоверчиво повернул голову. Она, однако, неожиданно покраснела, выглядя смущённой.

— Что ж, люди и эльфы вымерли. В конце концов, у тебя есть только я.

— Это... правда, но...

— Мы можем стать началом новой человеческой расы. Настанет день, когда миром будут править полуэльфы.

Видя, как Эрис тихо хихикает, я тоже не смог удержаться от смеха. Похоже, что такая возможность была у нас впереди, хотя это было почти нереально.

Возможно, именно поэтому я с улыбкой откликнулся на это обещание, которому никогда не суждено было сбыться.

— Конечно, почему бы и нет.

Удивил ли я её таким ответом? Я всегда держался на расстоянии от людей, поэтому мой ответ, хотя и краткий, казалось, на мгновение поразил её. Тем не менее, она улыбнулась, и в её глазах отразилась смесь удивления и смущения.

Затем, внезапно, она спросила, и в её голосе прозвучало любопытство:

— Кстати, как тебя зовут? Я всё это время называла тебя «Шерпа».

<http://tl.rulate.ru/book/108825/4301708>